

Л. Зилор

У ЛЕШИ КАЛОШИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО 1925

U-1
2124

3-612

ЛЕВ ЗИЛОВ

891.71-93

3-61

У ЛЁШИ КАЛОШИ

Картинки Н. РОТОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 — ЛЕНИНГРАД

1939. 6

Продано 1947 г.

1959 г.

148206

Главлит № 36105. Гиз. № 9166. Тираж 10.000 экз.

Типография „Красный Пролетарий“. Пименовская, 1/16.

Научная библиотека
дома детской книги
издательства
«Советская Россия»

Шел дождик две недели,
И дома все сидели.
Вдруг утром как-то встали,—
Глядь: тучи убежали,
И вымытое солнце
Во все лицо смеется.
А на дворе-то слякоть.
Ну, как тут не заплакать!
Так захотелось ножкам
Побегать по дорожкам,
А у бедняги Леши
Дырявые калоши...

Хоть снег и быстро тает,
Да мама не пускает —
Вдруг Леша захворает!

Сидит он на крылечке,
На солнечном местечке,
А на него, на Лешу,
Носок его калоши

Из темного чулана
Выглядывает рваный
И говорит: «Послушай!
От слез не будет суше.
Калош ты хочешь новых
И крепких и здоровых,—
Садись в меня, как в сани,
Сейчас мы их достанем».

Хоть удивился Леша,
А сел-таки в калошу.

Калоша, что есть силы,
Как мячик, подскочила

И понеслась далеко,
Высоко-превысоко,
Через леса и горы,
И реки, и озера,
Над морем-океаном,
Совсем в другие страны...
И вдруг с небесной кручи
Спустилась в лес дремучий.

«Ну, где же тут калоши?» —
Заудивлялся Леша.
Глядит: идет, краснеясь,
Вдоль по лесу индеец,

Несет топор, ведро
И длинную веревку.
Кругом глазами водит
И к дереву подходит.
А за индейцем этим
Несут жена и дети,
Уткнувши в подбородки,
Большие сковородки.

На сук свою веревку
Индеец вскинул ловко
И по веревке прямо
Полез к верхушке к самой.

Ах, дерево он губит:
В стволу дорожку рубит,
Внизу вбивает трубку
В глубокую зарубку
Сидит и смотрит зорко:
Смола течет в ведроко.
И, накопив до края,
Смолу он разливает
Умело и проворно
По сковородкам черным.

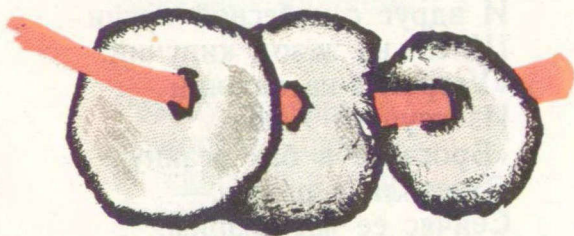

А дети в чаще рышут
И корешочков ищут.
От сока корешочков
Смола срослась в комочки.
Они их в шар слепили
И к маме потащили;
А мать тот шар сначала
В лепешку раскатала,
Потом на сук наткнула,
Чтоб ветерком обдуло,
И, провисев день целый,
На солнце затвердела.

«Да где же тут калоши?»—
Все спрашивает Леша.
«Постой,—калоша шепчет,—
Пусть сохнется покрепче...

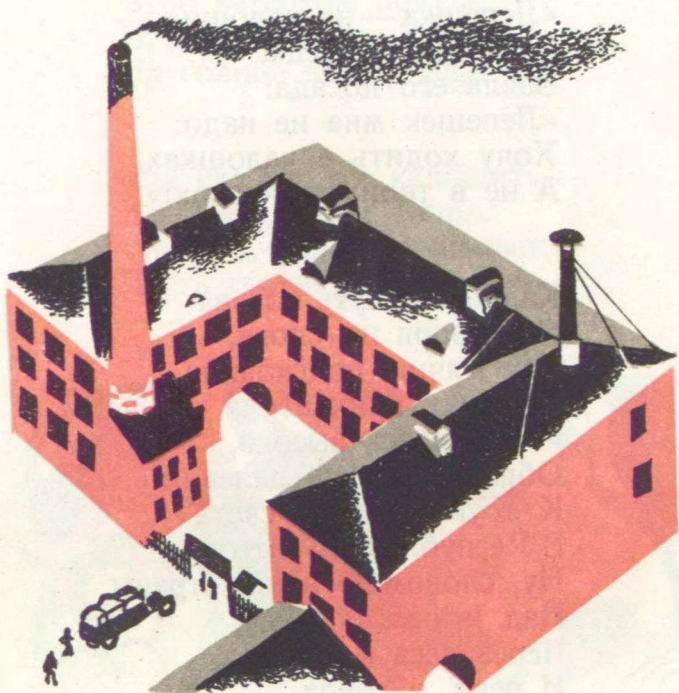
Еще-еще немного—
И пустимся в дорогу». —
«Лепешка — не калоши», —
Ей отвечает Леша.
Взяла его досада:
«Лепешек мне не надо:
Хочу ходить в калошках,
А не в твоих лепешках!»

Калоша в путь готова.
Не говоря ни слова,
Как мячик, подскочила,
Лепешку прихватила
И понеслась высоко,
Обратно в путь далекий,
К другому краю света—
В Республику Советов...
Ну, словом, в наши страны,
Над морем-океаном,
Через леса и горы,
И реки, и озера.

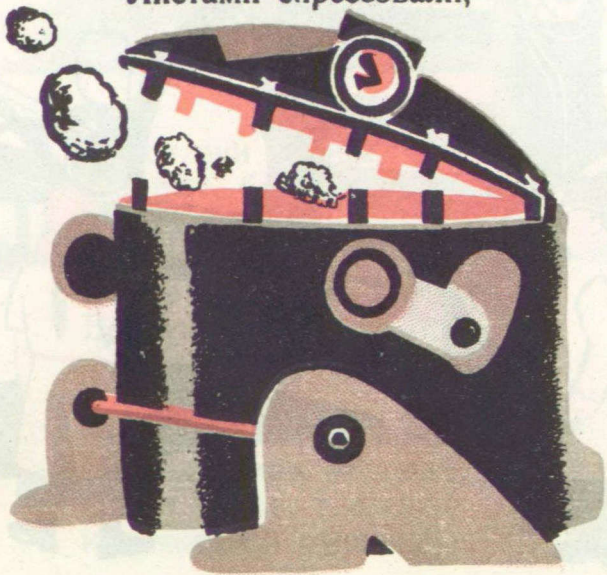
И вдруг с небесной кручи —
Шлеп! на завод кипучий:
«Устройте-ка калоши
Из каучука Леше».
«Бросайте в бак резину, —
Ответили машины, —
Сейчас ее мы сварим,
Все дело вам направим

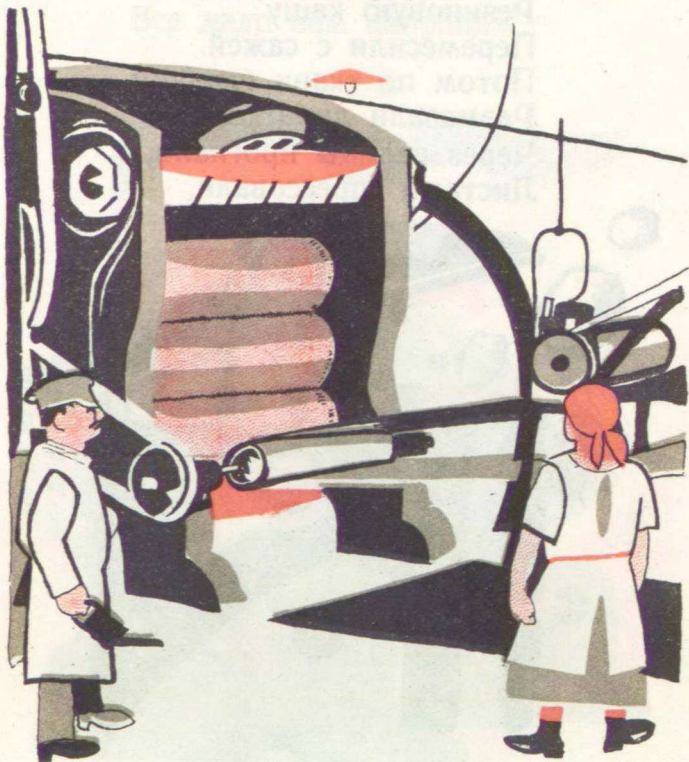
И сделаем для Леши
Завидные калоши».

Резину разварили,
Очистили, промыли,
И, сдобрив в меру
Серой,
Резиновую кашу
Перемесили с сажей.
Потом по ткани гладкой
Размазали лопаткой,
Через вальцы прогнали,
Листами спрессовали,

Полосок накроили,
Края кругом слепили,
Покрыли лаком
Ярко
И обожгли надежно
В жарище невозможной,
Как обжигают блюдо
И всякую посуду...

И вот они готовы.
Скрипят, блестят, и снова
У маленького Леши
Чудесные калоши.
В них можно по дорожкам
Бежать веселым ножкам.

Вдруг... Леша на крылечке,
На солнечном местечке,
Сидит и трет глазенки
Испачканной ручонкой,

А мама из корзинки
Берет его ботинки.
На них блестят калоши,
Подмигивая Леше,
И пахнут,— вот так штука! —
Как сок от каучука,
Который не напрасно
Цедил индеец красный.

148206

